

Обратный отсчет

Маркус Агирре

Люди, которые верят в Бога, считают, что что бы ты ни делал, всё равно погибнешь так, как решили на небесах. Он никогда не верил в Бога, всегда жил так, как ему хотелось, и иногда играл с судьбой. И всегда выигрывал. До одного не очень приятного момента, на который он вначале не обратил внимание.

Об этой болезни он задумался в Мексике, когда стал свидетелем землетрясения, унесшего жизни его бабушки и дяди, а также еще многих человек. Когда он искал под завалами тела, то на него напала собака, которая была какой-то странной. Получив укус, он обратился к врачам и прошел курс вакцинации. И забыл об этом. До того момента, как не почувствовал боль в ноге.

Он сидел в салоне самолета и смотрел в иллюминатор. Поездка в Африку закончилась, он прекрасно провел время, но полторы недели - это слишком мало. Возвращаться в Японию не хотелось, но он соскучился по брату. И по друзьям в институте. И его ничего не напрягало, только какая-то странная и неприятная боль в ноге, которая становилась все сильнее. И с каждой новой вспышкой боли появлялось какое-то странное ощущение.

Самолет приземлился в аэропорту Дубая, и молодой человек, повинаясь какому-то странному ощущению, купил себе билет до Пекина. Самолет улетал следующим утром, и ему пришлось всю ночь провести в аэропорту. Ночью у него повысилась температура, а сердце сжималось от страха. Про эту болезнь он знал мало, но не мог отвязаться от мысли, что это та самая болезнь. Он облазил интернет, нашел описание симптомов болезни и причины заражения, и сглотнул.

В этот раз он с сотрудниками заповедника отправились на озеро Виктория. Стояла чудесная погода, они устроили пикник, любовались природой и животными. И там он наступил на веточку. Никто не обратил на это внимания. Он даже не заметил, что поранился. Потому что это была очень маленькая трещинка. Но вирус проник в его организм.

Бешенство - опасное смертельное заболевание, которым болеют люди и животные. В неблагополучных по бешенству районах ежегодно умирает тысячи человек, и ничто нельзя с этим поделать. Всемирная организация здравоохранения, при поддержке разных ветеринарных служб, проводит вакцинацию населения, но ситуация не изменяется. Африканский континент - одно из мест, где бешенство распространено очень сильно. Заражение человека происходит не только от укуса, но и из-за попадания слюны больного животного в рану или на слизистые оболочки. Ветка, на которую наступил Маркус, содержала на себе слюну больного животного, которое пробежало несколько часов назад. Но могли ли люди об этом знать? Можно было предположить, что эта маленькая ранка станет смертельной? Нет, никто не мог предположить, что поездка на озеро обернется смертью человека. Если бы он только мог предположить это, то обратился бы к врачам, ему бы ввели антирабическую сыворотку. Если бы они приехали на час раньше, то увидели бы облезлого шакала, который передвигался как-то странно и задыхался, глядя на

воду. И слюна его капала из открытого рта. Если бы...

Сейчас он сидел в аэропорту, и его сердце сжималось от страха. Потому что обычные врачи уже не смогут его спасти. Если бы он тогда обратил на это внимание. Если бы... Но он и на порез не обратил особого внимания. У него ничего не болело, крови не было. Как часто проходят мимо нас всякие маленькие порезы, ссадины, на которые мы не обращаем внимания? Есть только одно место, где могут его вылечить, и три дня, чтобы не умереть. Если все сложится, то он успеет обратиться к врачевателям монастыря. Время сейчас играло против него...

Маркус Агирре

Перелет из Абу-Даби до Пекина занимал восемь часов, и все это время молодой человек чувствовал себя отвратительно. У него сильно болела нога, раскалывалась голова, и от света ламп хотелось куда-то спрятаться. Он старался спать и ничем не показывать, что ему плохо.

Он прошел паспортный контроль и пошел к стойке регистрации, чтобы купить билет на самолет до Лхасы. Но из-за плохих погодных условий были отменены несколько рейсов, и ближайший рейс должен был быть завтра днем. Это все равно быстрее, чем ехать на поезде.

В Пекине было несложно затеряться, и он держался из последних сил. Когда он сел в самолет, у него началась лихорадка, он в буквальном смысле не вылезал из туалета, а по прилету в Лхасу столкнулся с одной проблемой: надо было как-то добраться до деревни. В монастырь он не успеет, слишком много времени потеряно. В автобусе у него начались слуховые галлюцинации, а закатное солнце, светящее прямо в глаза, вырывало сознание. Сил уже не было. Сознание то уплывало, то возвращалось, но оно было спутанным и как будто не его. А еще появилась агрессия. Он понимал, что не успеет, и надеялся только на то, чтобы выйти из автобуса, оставаясь человеком. В деревне есть заброшенный дом, его там никто не найдет...

Деревня - последний островок, где есть связь. С каждым шагом, с каждой секундой, сил и сознания становилось все меньше. Он дошел до сгоревшего дома и забрался туда. Пока он мог бороться с галлюцинациями он достал телефон и написал сообщение. Яреци все расскажет отцу и поддержит его. В сообщении он написал "прости меня за все. У меня бешенство. Я умираю". Это была последняя здравая мысль...

Маркус Агирре

Он не смог отправить сообщение. Не успел. Телефон упал из рук, а мозг пронзила сильнейшая головная боль. Звуки, множество звуков. Скрежет металла, капанье крови, вой, какие-то голоса. Перед глазами были какие-то странные картины и образы, в каких-то зелено-красно-синих цветах. Была ярость, было единственное желание - убить. Он уже не был Маркусом Агирре, он не был гиеной. Он не был человеком. Хотя нет - он оставался человеком, но личности в нем не было. Он уже не осознавал, что происходит. Он бросался на предметы мебели, издавал непонятные и страшные звуки из-за хоть малейшего раздражения.

Он не знал, сколько был в этом доме. Для него время остановилось. Постепенно отказывали нижние конечности. Появился извращенный аппетит, и он стал есть камни и грызть какие-то предметы. Агрессии больше не было. Он находился в самом темном углу в самой дальней комнате и не мог пошевелиться. Больше не мог. Паралич сковал все его тело, а последним был паралич дыхательных путей, который начал его сковывать. Бывший человек стал задыхаться. Но страха перед смертью не было. Вообще ничего не было. Личность прекратила свое существование, теперь пришло время остановиться сердцу...

Джун Мотидзуки

Этот день для Джуна начался вполне себе приятно, как и большинство дней до него. Долгие попытки вылезти из кровати, легкая и приятная болтовня за завтраком и отсутствие каких-либо глобальных планов, требующих нестись куда-то сломя голову. Хотя, в итоге, он все-таки решил совершить небольшое путешествие до деревни, собираясь закупиться всякими мелкими деталями, которых ему не хватало для работ, в связи с чем, пообещав Доминике не притаскивать домой половину рынка, Джун и отправился знакомой дорогой. И если первая часть его перехода приносила, преимущественно, положительные эмоции, то чем ближе он подходил к деревне, тем тревожнее на душе у него становилось. А поскольку молодой шаман привык прислушиваться к своим ощущениям, то, уже на самых подходах к центральной улице, решил довериться своим ногам, которые по необъяснимой причине понесли его в сторону сгоревшего дома, который Джун не навещал уже много месяцев.

Дом выглядел даже отвратительнее, чем на момент его последнего визита, но помимо этого имелась еще одна существенная разница - духи, собравшиеся здесь словно в ожидании какого-то важного события, чье волнение заставило Джуна, не раздумывая ползти внутрь. И практически сразу обнаружить, что это полуразвалившееся чудовище пыталось "пожрать" очередного человека, в котором он не без труда узнал Маркуса.

- Ксо! - выругался Джун, плюхаясь рядом с парнем, практически потерявшим человеческий облик, на колени. - Да как же ты опять так вляпался?! - Ответом ему стали какие-то нечленораздельные звуки, в которых молодой человек даже не попытался разобраться. Он практически ничего не смыслил в медицине, но волнение духов не оставляло вопросов касательно состояния лежащего рядом с ним тела. Маркус умирал, и сюда пришли те, кто хотел его встретить. Но так легко отдавать им старого приятеля Джун не собирался, понимая, что пока есть хотя бы крохотный шанс - он будет бороться за эту, пусть местами и бестолковую, жизнь.

- Да что же ты, дурачина, сюда заполз, а не на улице развалился? - молодой человек краем глаза уцепился за валяющийся неподалеку телефон и на автомате поднял его и засунул себе в карман. - Давно бы уже в лазарет оттащили.

Не теряя больше времени, Джун приподнял Маркуса, переводя того в полусидячее положение, чтобы затем перехватить сзади подмышками и потянуть, волоча ногами по тому, что некогда было полом, подальше от злосчастного дома. К счастью, его возня привлекла внимание парочку местных жителей, которые согласились помочь отнести больного в лазарет, дорога до которого показалась Джуну чуть ли не бесконечной. Он прекрасно понимал, что сейчас их компания соревнуется в

скорости со смертью и молил всех известных ему богов, чтобы те отвели Маркусу чуть больше времени, а заодно и позволили им встретиться с врачом, достаточно сильным, чтобы лишить следующих за ними духов их добычи.

Тео Чун

Пока Юэмин загружала себя всевозможными занятиями и тренировками, Тео не особо стремился приобщаться к образовательному процессу, а потому предложил матери заменить ее в деревенском лазарете. Лечить несварения желудка и прочие уникальные случаи геморроя было, конечно, не столь приятно, как разглагольствовать, сидя в уютных залах Храма Будды или какой-нибудь беседке, но все же приятнее, чем пытаться вложить в головы бестолковых учеников хоть какие-то знания. К тому же так время пролетало намного быстрее, а там, глядишь, и Юэмин освободится.

Но сегодня в лазарете было пусто, на что было грех жаловаться, поэтому Тео усиленно давил в себе скуку и пытался не делать вид, что ему скучно, потому что вселенная тут же просечет и пришлет ему какое-нибудь хитрое заболевание, над которым он проковыряется до самой ночи. А эти деревенские горады на выдумки - то топором себе по ноге попадут, то на вилы напорются, то какими-нибудь грибами отравятся, не говоря уж о том, что в ближайшей реке могла завестись какая-нибудь иная форма жизни, что от этой воды в лазарет аж очереди выстраиваются.

Ну и вот, пожалуйста, стоило только об этом подумать. Сначала до Тео донесся какой-то шум, а потом дошел и запах, тонкий и едва уловимый, но для Тео с его обостренным обонянием он был также явно ощущаемым, как и все остальные, доносившиеся с деревни. Так пахла мертвая плоть. Тео хотел уже с порога спросить, что за падаля ему принесли, и добавить, что кладбище дальше по дороге, но запнулся, когда во главе процессии, несущей человека, увидел Джуна. А в человеке, которого он поначалу принял за труп, узнал странного парнишку, которого как-то раз или два ему довелось обучать врачеванию. Он указал на свободную циновку, чтобы тело определили именно туда.

- Вводные данные? - поинтересовался Тео у Джуна, опуская рядом с циновкой на колени и вглядываясь в ауру, чтобы не терять даром время.

Джун Мотидзуки

Последние шаги до лазарета Джун преодолел бы бегом, будь у него такая возможность. Он чувствовал, что с каждой минутой Маркусу, если то, что они несли, еще можно было назвать Маркусом, становилось все хуже. И бесился из-за неспособности как-то на это повлиять, несмотря на все свои способности сейчас не слишком отличаясь от обычного носильщика.

Но если он сам не мог сделать ничего действительно полезного, оставалась надежда на Тео, который, как оказалось, дежурил сегодня в деревенском лазарете. О его навыках как врача Джун не знал практически ничего, но очень надеялся, что одному из сыновей Цириллы Грей передались способности матери, которая, по его личному мнению, могла вернуть и мертвого с того света. А потому был готов максимально быстро и четко выполнять все указания, что и продемонстрировал, не без помощи добровольцев сразу уложив Маркуса на

циновку.

- Нашел его уже таким. - Джун решил говорить предельно коротко и понятно, чтобы не отвлекать Тео от работы. - О причинах состояния ничего не знаю, но уверен в одном - жить ему осталось недолго. Поэтому не стал тратить времени и сразу потащил его в лазарет.

Конечно, Джун мог немного постенать над телом и попробовать поговорить с ним о несправедливости судьбы, словно ему могли ответить, но предпочел, оценив ситуацию, обратиться к опытному врачу. И сейчас очень надеялся, что его решение принесет хоть какие-то положительные плоды.

Тео Чун

- Недолго - это очень оптимистичный прогноз, приятель, - хмурясь, ответил Тео. Увиденное ему категорически не нравилось. В принципе, по части врачевания и состояний, к нему приводивших, ему вообще мало что нравилось, начиная от битых морд и заканчивая вот, чем-то таким. - Ты притащил мне почти что труп.

Почти, потому что Муладхара все еще пульсировала, но тоже собиралась героически расстаться со всеми своими пульсациями и, соответственно, жизнь. Но главное, Тео пытался понять причины, приведшие к такому состоянию, и пытался рассуждать логически, когда времени рассуждать логически почти что не было. Он задержал ладони над областью Муладхары и начал питать ее энергией, чтобы не выпустить жизнь из этого почти мертвого тельца. Это будет сложно.

Вишуддха погасла, значит, смерть, ну или почти она, наступила от остановки дыхания, но в дыхательных путях ничего не было, кроме, может, быть какой-то густой субстанции, похожей не то на жидкость, не то на какую-то пену...Но ее было недостаточно, чтобы наступило утопление или удушье, а внешних и видимых в ауре критических повреждений, вроде удара, он не видел. Так, мелкая ссадина на ноге, не заслуживающая внимания. Наверняка ободрался о камень или какую-то палку, да обо что угодно, мало ли таких ссадин у каждого человека за всю жизнь бывает. А вот в голове была какая-то каша, причем буквально. У Тео сложилось впечатление, что нечто подобное было в его собственной после пары ударов и недельки комы, когда он сам уже повернулся лицом на Запад. Но это не было следствием удара, и что-то разрушило структуры мозга...а если сложить пену и типичный запах ацидоза, когда происходит закисление организма из-за недостаточности питьевого режима, то картина была удручающая.

- Цхао, - емко выругался Тео, чудом не отшатнувшись назад, потому что желание отдернуть руки было ну очень велико. Инстинкт самосохранения, знаете ли, - ты где его отрыл вообще? Он, б***ь, с бешенством. Быстро собери тех, кто помогал его тебе нести, и пусть ждут снаружи. И тащи все свечи, которые найдешь.

Бешеных собак, вообще-то, пристреливают. Но Тео не сказал этого вслух.

Джун Мотидзуки

С тем, что он притащил продвинутый труп, Джун спорить не стал. И сам прекрасно мог просчитать невеселые перспективы Маркуса. Но пока тот подавал хоть что-то,

отдаленно напоминающее признаки жизни, не мог просто сидеть и смотреть, как парень, который немало помог ему в свое время, постепенно переходит в мир духов. Хотя на данный момент ему только и приходилось, что смотреть, поскольку сейчас здесь всем заправлял Тео, пытающийся определить, какую неведанную хворь "счастливчик" умудрился схватить на свою голову.

Но какие бы экзотические варианты ему не подкидывала фантазия, реальность оказалось еще безумнее, чем Джун мог себе представить. Услышав про бешенство, он хотел было уйти ненадолго в ступор, но поскольку времени на подобные нежности у него не имелось, предпочел добавить к ругательству Тео еще несколько крепких японских словечек и тут же отправиться выполнять поручения. Каким образом сын мастера Грей собирался разбираться с проблемой, разросшейся до невообразимых масштабов, Джун не имел ни малейшего представления, но свое маленькое дело выполнил, собрав добровольных помощников, уговорив их не расходиться и отправившись на поиски свечей. К счастью, до этого в лазарете работал какой-то любитель порядка, а потому свечи нашлись достаточно быстро и сразу кучкой, что значительно упрощало его задачу. Для успокоения совести молодой человек еще немного пошарил по закромам, но, обнаружив только пару свечных огрызков, решил на этом остановиться, направившись со своей добычей к Тео, от которого пока еще не последовало новых указаний.

Тео Чун

Ему сейчас не хватало вторых рук, которые могли бы поддерживать работу Муладхары, пока бы он прорабатывал остальные чакры вплоть до Вишуддхи. Но, увы, мечты о втором сильном врачевателе оставались всего лишь мечтами, и Тео приходилось справляться своими силами. Благо, что опыт чего-то подобного у него уже был, когда Лю-младшего прирезали прямо не отходя от кассы в кафетерии.

Щедро отдавая энергию чакре красного цвета, Тео прикидывал, как ему работать дальше. Сначала убедиться, что пациент дышит самостоятельно, и быстро убить вирус, расселившийся по организму и сожравший ему все мозги, а потом приступить к работе с пораженными нервными структурами. От осознания объема работы Тео стало немного не по себе. Он понимал, что на все его не хватит и что ему потребуется несколько подходов, чтобы справиться с такой проблемой. Он все еще склонялся к тому, что проще было пристрелить и закопать. Джун обернулся довольно быстро, но к тому моменту Муладхара вроде как перестала пытаться погаснуть, и младший из близнецов перешел к Сваттхистхане.

- Расставь вокруг меня и зажги. Все, что есть. Ставь прям почти впритык, - велел он, не отвлекаясь от своего занятия. Ему было непросто говорить и делать, но он очень старался. - А те, кто снаружи, пусть там так и ждут. Только эпидемии нам не хватало.

Тео окинул взглядом ауру Маркуса, чтобы оценить, как у того обстоят дела. Слишком медленно, нужно работать быстрее, но чакры зажигались неохотно, с трудом.

- Ну нет, родной, никаких смертей в мое дежурство, не порть мне статистику, - велел он полутрупы и снова принялся за дело.

Джун Мотидзуки

Пока он тормозил уже планировавших разойтись помощников и собирал свечи, Тео работал. Причем, судя по его лицу, работал на чуть ли не на пределе возможностей. Что было и не удивительно. Если с мертвыми Джун привык иметь дело, то вот с полуживым, а точнее, живым где-то на одну десятую, ему приходилось сталкиваться впервые. А уж о том, чтобы попробовать вернуть жизнь в практически мертвое тело, он и подумать не мог, а потому быстро проникся к Тео уважением, понимая насколько нелегко тому сейчас приходится. Тем более, раз речь шла о бешенстве, которое, как Джун знал, никто не переживал.

Просьбу расставить и зажечь свечи молодой человек выполнил так быстро, как мог, стараясь делать все тихо и аккуратно, чтобы не отвлекать врача от работы. Чем тому должны были помочь свечи Джун до конца не понимал, но вопросов, естественно, задавать не стал, предпочтя отойти в сторону и, в ожидании новых указаний, приглядеть за скучающими у входа в лазарет местными жителями. Эпидемия в деревне - это было последнее, что он хотел принести своей попыткой спасти Маркуса от смерти, как и пережить хотя бы десятую часть того, что выпало на долю ходячего магнита для неприятностей, лежащего сейчас перед Тео на циновке.

Тео Чун

От близости родной стихии стало чуть проще, хотя бы можно было частично восполнить слишком быстро утекающую энергию. Конечно, свечи - это лишь капля в море по сравнению с полноценным костром в человеческий рост, куда хочется забраться целиком, чтобы сожрать его весь и тем самым напитать свой собственный запас энергии с лихвой, но лучше, чем вообще ничего.

Он заметил, как под пальцами затрепыхалась, пульсируя, и Сваттхистхана тоже, а следом за ней начала разгораться Манипура, и Тео помог ей энергией, давая столько, сколько нужно для нормальной работы. Впереди еще было очень много работы, он не представлял себе, как справится в одиночку, но об этом не было времени думать слишком пристально. Лишь только мелькнула мысль, что он не умеет работать с тканями головного мозга. Это была работа на пределе его возможностей. В очередной раз.

Он заметил голубое свечение, осторожно поддержал его и тут же перевел ладони к области головы, меняя цвет энергии на фиолетовый, чтобы восстановить хотя бы часть структур мозга, дыхательный центр, чтобы Маркус мог дышать самостоятельно. По сравнению с фиолетовой красная была все равно что пушинка - фиолетовая текла густым маслом, путаясь в пальцах, прилипая, как паутина, ложилась неохотно, как будто ей нужно было время, чтобы устроиться клубком на своем месте.

Запястья болели, подкрадывалась головная боль. Тео стряхнул налипшую на ладонь ша-ци в огонь, сунул руку в пламя, вытягивая его на себя, чтобы дать себе еще немного сил. Свеча практически мгновенно прогорела до основания, оставшись свечным огарком, Тео вернулся к своему занятию. Его усилия не прошли даром, грудь Маркуса дернулась, делая первый пробный вдох, на губах выступила густая белая пена.

- Полотенце дай, - попросил Тео Джуна, который, как он надеялся, был все еще где-то здесь. - И помоги повернуть его голову набок, сейчас начнет откашливать эту дрянь. Смотри, чтоб на тебя не плюнул.

Джун Мотидзуки

Наблюдая за Тео, Джун постепенно начал понимать, каким образом тот использует свечи. Мастер Грей, когда лечила Ичиро, тоже зажигала свечи, но работала в основном с использованием воды. Ее же сын, действовал немного иначе, и то, что тот вытягивал энергию огня, считывалось без особых проблем, если следить за ним с должным вниманием. Чем Джун и занимался, через какое-то время принявшись прокручивать у себя в голове, что еще можно безболезненно поджечь, чтобы облегчить Тео работу.

И пока он искал компромисс между опасностью ненароком подпалить что-то важное и желанием поспособствовать нелегкому процессу лечения, к нему опять обратились за помощью, чему Джун был даже рад, поскольку не привык стоять бесполезным пнем, пока рядом с ним кто-то напрягался. Полотенце, нашлось без особых трудов, благо оно и парочка его собратьев были аккуратно повешены на крючки, так что с этой частью молодой человек справился максимально быстро. А вот с поворачиванием головы все оказалось немного труднее. Даже без предупреждения Тео Джун догадывался, что подобный контакт с больным бешенством человеком может быть опасен для здоровья, а потому действовал очень аккуратно, позволив себе выдохнуть только тогда, когда голова Маркуса заняла подобающее ей положение.

Тео Чун

Тео взял протянутое ему полотенце и вытер выступившую пену, стараясь не касаться ее руками, потому что не хотелось бы подцепить ту же заразу, что и несчастный Маркус. К слову, Тео понятия не имел, откуда тот ее притащил, потому что в округе давно не видели и не слышали о бешеных животных, отловом которых периодически занимались охотники и прочие сочувствующие. Да и бродячих собак тут отродясь не водилось.

Чем ярче разгоралась Вишуддха, приходя в норму, тем сильнее кашлял парнишка. Организм сам посылал нужные сигналы по мере того, как фиолетовая энергия восстанавливала поврежденные нервные пути и центры, пусть это и требовало от То значительного напряжения всех его сил. Он снова сбросил в сторону огня ша-ци, но оставалось еще очень много работы, хотя свою первостепенную задачу он выполнил - заставил Маркуса дышать. До полного восстановления было еще очень далеко, да и не знал Тео, способен ли он вообще вернуть голове парня ее первоначальный вид. Вирус все еще был в его организме, и если с ним ничего не сделать, он сожрет все заново.

Энергия сменилась на желтую, которая уничтожала все, ненужное организму, в том числе и вирус бешенства, поразивший почти все тело. А лучше бы была какая-нибудь банальная простуда. Тео устал, у него ломило запястья, болели плечи и шея от напряжения, он чувствовал, как растекается головная боль, а в глазах немного двоилось. Он снова потянулся к огню, уничтожая одну за другой несколько свечей,

но сильно лучше ему не стало. Слишком мало в них энергии. Но вскоре он заметил, что пятен ша-ци, вызванных поражением вируса, и самого вируса в ауре больше нет, и потряс руками, прекращая свою работу.

- Жить будет, - сообщил он Джуну. - Но будет учиться всему заново. С головой надо будет еще поработать, но я уже иссяк, посплю пару часов, продолжу, если к тому времени меня не сменит кто-то из врачей. Снаружи всех собрал?

Джун Мотидзуки

В какой-то момент Джуну показалось, что силы у Тео иссякнут раньше, чем тот сможет закончить свою работу, но молодой мужчина держался столько, сколько требовалось, снова и снова продолжая манипуляции, смысл которых оставался для молчаливого наблюдателя по большей части загадкой. Джун никогда не пытался разобраться во врачевании, предпочитая в случае необходимости использовать офуда, но, глядя на происходящее на его глазах чудо, в какой-то момент даже пожалел о сделанном выборе.

- Ты крут, - искренне прокомментировал Джун старания Тео, когда тот закончил с основной частью работы. То, что Маркус будет жить, он уже понял сам, поскольку духи потеряли к невезучему парню интерес, а вот качество жизни недавнего полутрупа вызывало у него массу вопросов. - Учиться заново - это включая двигаться и говорить? - решил он уточнить в любом случае невеселые перспективы приятеля. Если его подозрения оказывались верными, то еще недавно бодро разгуливающий по округе парень на какое-то время превращался в живую куклу, требующую постоянного ухода. А с такой задачей сам он не смог бы справиться даже при большом желании и наличии бесконечного количества свободного времени.

- Да, все ждут. Я проследил, чтобы они никуда не ушли. - Как Тео планировал бороться с распространением бешенства Джун не представлял, а потому замер в ожидании очередных указаний, после выполнения которых уже можно было надеяться на приближение первой части этой пренеприятной истории к своему логическому завершению.

Тео Чун

Тео нетерпеливо мотнул головой в ответ на похвалу. Крут он будет, если не допустит эпидемии, потому что совершенно невозможно выяснить в данных условиях, где то бешеное животное, которое щедро поливало слюнями и грызло Маркуса, кого еще оно успело облизать и обплевать, и насколько сейчас большая угроза, что те помощники Джуну, которые все еще стояли на улице, находятся в зоне риска. Тео знал, что если нет кожных повреждений и контакта со слюной каких-то слизистых, то в принципе бывает достаточно только обработать кожные поверхности и наблюдать, но теперь покажите ему хоть одного человека, живущего в деревне, у которого нет ни мозолей, ни царапин и не ссадин на руках? Оставалось надеяться, что к тому моменту, как Маркуса транспортировали, его состояние было настолько близко к терминальному, что ему было не до того, чтобы кого-то там еще и кусать.

- В том числе говорить и двигаться, - подтвердил Тео. - Давай-ка я тебе поясню, чтоб

ты не питал иллюзий. В голове у него - склад мертвой трухи. Гангрену себе представляешь? Вот у него - гангрена мозгов. Это то, к чему приводит бешенство, собственно, почему после него и не выживают. Сейчас он вроде как жив, мозг частично вроде как работает, но на уровне живого овоща. Дышать сам может, уже хорошо. В принципе ткани я восстановить смогу, но на выходе это будет чистый головной мозг ребенка. В некотором смысле, может, что-то будет помнить, двигаться научится довольно быстро, насчет говорить - ну, вероятно не сразу. Могут быть изменения личности, я не знаю какие и не могу это предположить или спрогнозировать.

Тео пошел мыть руки в умывальнике. Вода ему не помогала, она просто смывала с рук потенциальную заразу. Все спокойнее. Закончив, он вытер руки чистым полотенцем и направился к выходу из лазарета, чтобы осмотреть всех, кто участвовал в спасении.

- Ты тоже присоединяйся, - он кивнул Джуну, чтобы тот вставал в рядок с остальными. Он велел всем вытянуть руки и внимательно осмотрел каждого. На первый взгляд не было никаких опасений, и Тео с трудом, но все же настроился на ауру, проверяя наличие в области возможных повреждений скопления вирусов, которые начинали моментально распространяться, попадая в подходящую для этого среду.

- Если не хотите оказаться на месте нашего несчастного друга, - он кивнул в сторону лазарета, где остался Маркус, - рекомендую каждому тщательно вымыться с мылом в горячей, повторяю, горячей, конечно, в пределах разумного, в кипятке лезть не нужно, а не теплой или холодной воде. Если вдруг появится боль, слабость, тошнота, лихорадка, слюноотделение и особенно - водобоязнь, то бегом в лазарет. Если кто увидит в округе бешеное животное, сообщить тому, кто этот вопрос может решить. Дуй в монастырь, скажи Бо-джи, или кому-то из старших мастеров, что здесь ЧП, чтобы отправили кого-то за вакцинами от бешенства в Лхасу. Лучше перебдеть, чем недобдеть. А я за Маркусом послежу.

Джун Мотидзуки

О перспективах Маркуса Джун слушал молча. Он предполагал, что дела невезучего парня более чем плохи, но реальность оказалась еще хуже. Дело было не только в длительной реабилитации. Маркуса предстояло всему учить заново. Да еще и оставался вопрос - кого именно учить. Человек, которому предстояло через какое-то открыть глаза, уже не был его хорошим знакомым. А вот кем ему предстояло стать... Сейчас об этом Джун предпочитал лишний раз не думать, решая разбираться с проблемами по мере их поступления.

Как человек, проведенный с больным Маркусом больше времени, чем его добровольные помощники, Джун с готовностью принял участие в общем осмотре. Не хватало ему еще заболеть самому и притащить заразу в монастырь. Но, к счастью, никакой дряни ни у него, ни у жителей деревни Тео вроде как не обнаружил. А потому он с чистой совестью мог приступить к выполнению очередного поручения.

- Хорошо, все сделаю, - кивнул Джун, собираясь отправиться к монастырь незамедлительно. - И... спасибо. - Он понимал, как дико ему повезло встретить в

лазарете настолько сильного врачевателя. Сложись обстоятельства немного иначе, и Маркус бы умер прямо здесь на циновке. А сейчас дыхание парня внушало надежду на благополучное завершение этой истории, пусть до него еще было очень и очень далеко.

Больше не тратя времени, Джун покинул лазарет и направился знакомой дорогой в сторону монастыря. Впервые ему предстояло выступить в роли гонца с плохими новостями, но от его скорости сейчас могли зависеть чужие жизни и здоровье, а потому Джун откинул все ненужные на данный момент мысли и переживания и прибавил шаг, собираясь оказаться в монастыре так быстро, насколько это было возможно.
